

Неужели человек, которого я люблю, обречен меня не любить?

Цинь Юй с легкой усмешкой покачал головой. Он не считал, что в этом малом мире найдется хоть кто-то, кто стоил бы его любви.

Что до одиночества...

Его взгляд скользнул по Цзяо И, неотступно следовавшему за ним по пятам, а в голове прозвучал неистовый крик Системы: У тебя есть я, хозяин! Цинь Юй едва заметно улыбнулся — он давно уже не был одинок.

Отсутствие возлюбленного еще не означает одиночество.

Поэтому он прямо посмотрел на Сюнь Лина и многозначительно произнес:

— Хорошо, я буду ждать.

Сюнь Лин, глядя на безразличное выражение лица Цинь Юя, невольно нахмурился. На душе у него было крайне беспокойно. Казалось, он раскололся надвое: одна часть требовала извиниться и взять свои слова назад, другая же твердила, что не стоит обращать внимания, ведь он не сказал ничего неверного. Сюнь Лин терзался сомнениями, окончательно утратив бывшее спокойствие. Он несколько раз открывал рот, но так и не смог вымолвить ни слова.

Цинь Юй скользнул взглядом по фонарику в его руках, на мгновение задержавшись на кроваво-красных цветках зимней сливы, и, не оглядываясь, пошел прочь.

— Цинь Юй! — увидев, что тот уходит, Сюнь Лин отбросил все колебания. В голове осталась лишь одна мысль: удержать его.

Цинь Юй действительно остановился, но не обернулся. Стоя к нему спиной, он холодно проговорил:

— Императору пора возвращаться.

Сказав это, он зашагал дальше и в мгновение ока растворился в толпе.

Сюнь Лин так и остался стоять на месте, беспомощно наблюдая, как людской поток поглощает Цинь Юя, скрывая его из виду. Вечерний ветерок растрепал пряди его волос. Несмотря на начало лета, Сюнь Лину почудилось, будто он провалился в лютую зиму, и холод пробирал его до самых костей.

Он плотно сжал губы, до побелевших костяшек вцепившись в фонарик.

Казалось, он безвозвратно что-то потерял.

\*\*\*

Заметив, что никто не идет следом, Цинь Юй замедлил шаг. Его отношения с Сюнь Лином были простыми и сложными одновременно.

— Малыш, будь осторожнее.

Когда-то давно, когда он был еще ребенком, Сюнь Лин подхватил его, не дав упасть, и прижал к себе. С той самой минуты он проникся к нему симпатией.

В конце концов, тот был невероятно красив и добр к нему. Цинь Юй, с момента своего появления в этом малом мире привыкший к равнодушию окружающих, не смог остаться безучастным.

И тогда, в теплых объятиях, от которых исходил приятный аромат, Цинь Юй принял решение — он во что бы то ни стало познакомится с этим человеком.

Приняв решение, Цинь Юй тут же поднял голову из его объятий и спросил:

— Как тебя зовут, старший брат?

— Сюнь Лин, — ответил юноша, чьи черты лица были столь изящны, словно он сошел с картины.

Сюнь Лин?!

Сердце Цинь Юя пропустило удар. Он уставился на человека перед собой, не в силах вымолвить ни слова.

— Что такое? — Сюнь Лин был озадачен. В то время он еще не занял пост Императора, и в его облике не было той ледяной отстраненности, что появилась позже.

Он присел на корточки, заглянул Цинь Юю в глаза и тихо спросил:

— Ты ушибся? — Неужели до того, как он подрос, малыш уже успел упасть несколько раз?

— Нет, ничего, — Цинь Юй торопливо затряс головой. Он не ушибся, просто был слишком потрясен, чтобы говорить.

Сюнь Лин — разве это не имя второстепенного персонажа из сюжета?

По сюжету Сюнь Лин был старым знакомым старшего сына Императора демонов, Цинь Сюаня, их связывала общая история. Позже, когда Цинь Сюань погиб, Сюнь Лин был безутешен. Однажды он встретил Линь Хэ, чей темперамент напоминал ему о Цинь Сюане, и, пораженный этим сходством, невольно начал опекать его, что со временем переросло в глубокое чувство.

Однако он был всего лишь второстепенным персонажем, как и сам Цинь Юй, с той лишь разницей, что судьба Цинь Юя была куда трагичнее — в конце он даже лишился жизни.

К тому же, по сюжету отношения между Сюнь Лином и Цинь Юем были отвратительными. При каждой встрече Сюнь Лин осыпал его насмешками, вел себя крайне скверно, и их вполне можно было назвать заклятыми врагами.

Нет, может, это просто совпадение имен!

Цинь Юй не мог представить, что человек, который сейчас проявляет к нему такую заботу, в будущем станет ему чужим и даже врагом.

Охваченный тайной надеждой, он спросил снова:

— Старший брат, откуда ты?

Задав вопрос, Цинь Юй сжал кулаки, не отрывая взгляда от Сюнь Лина, и в душе без конца молил: Пожалуйста, только не из Мира Бессмертных.

Увы, надежды не оправдались...

Он отчетливо услышал ответ:

— Я из Мира Бессмертных.

Из Мира Бессмертных, по имени Сюнь Лин.

В мире не бывает столько совпадений. Это был, несомненно, тот самый второстепенный персонаж Сюнь Лин из сюжета.

Но Цинь Юй не желал мириться с судьбой. В то время он был создан совсем недавно, выполнил еще мало заданий и был полон бунтарского духа. Он отказывался подчиняться Главному богу, следовать сценарию, быть униженным и превращенным в пушечное мясо.

Тогда он решил, что не позволит Главному богу управлять собой. Он не допустит, чтобы их отношения с Сюнь Лином испортились и превратились в ненависть.

К счастью, до начала основных событий было еще далеко, и у него оставалось время, чтобы попытаться все изменить.

С тех пор Цинь Юй стал активно наводить справки о Сюнь Лине. Он не боялся его холодности — лишь бы тот не относился к нему с неприязнью.

Старания не прошли даром: после тщательной подготовки их вторая встреча не заставила себя долго ждать.

<http://bllate.org/book/18608/1791743>